

УДК 329

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Тищенко Наталья Викторовна,

Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина,
профессор кафедры истории Отечества и культуры,
доктор культурологии,
Саратов, Россия,
E-mail: mihailovan@inbox.ru

Аннотация

Ключевыми концептами либерального дискурса являются: права человека, индивидуальная свобода, частная собственность, справедливость, самоуправление, самовыражение. Одним из главных компонентов либерального политического дискурса является концепт всеобщего избирательного права. Основными пороками политических режимов либеральный дискурс считает наличие внеправовых регуляторов, политические репрессии и политическую цензуру. В сфере образования экспансия либерального дискурса приводит к зависимости качества образования от коммерческой составляющей.

Ключевые слова:

либеральный дискурс, либеральная этика, экономический либерализм, концепт, борьба с конкурентными режимами, либеральная культурная политика, либеральный дискурс в России.

Либеральный дискурс – комплекс идей, сформировавшихся в XVII–XVIII вв. и повлиявших на политические режимы, экономические стратегии и культурную политику европейского общества. Как теоретическая традиция либеральный дискурс был сформулирован в рамках европейской просветительской доктрины, и определил дальнейшее развитие этических, политических, экономических, образовательных и культурных практик. Ключевыми понятиями либерального дискурса являются следующие концепты: «права человека», «индивидуальная свобода», «частная собственность», «справедливость», «самоуправление», «самовыражение». В публицистической литературе интерпретируется как определенный тип высказывания,

используемый многими современными социальными практиками в качестве предпочтительного: образование, культурная политика, экономические отношения и т. д.

Этическая либеральная концепция первоначально позиционировалась в качестве альтернативы религиозным доктринам (прежде всего католичество). Идеалом либеральной этики являлось совершенствование человека, основанное на свободном выборе жизненной стратегии и способов развития индивидуальных способностей (Вильгельм фон Гумбольдт, Джон Стюарт Милль). Принципиальная неразрешимость проблемы индивидуальной свободы игнорируется либеральным дискурсом. В результате вопросы свободного выбора и самовыражения были

сведены к проблемам удовлетворения базовых потребностей (Абрахам Маслоу). После череды сексуальных революций в Западной Европе и Северной Америке в либеральной этической доктрине экзистенциальное понимание индивидуальной свободы было подменено идеей сексуальной свободы. Так же либеральная этика способствовала легализации определенных маргинальных и девиантных моделей поведения – наркозависимости, алкоголизма, проституции, некоторых типов правонарушений. Свобода самовыражения либеральным дискурсом интерпретируется в качестве главной характеристики и доминирует над культурными традициями, религиозными принципами, в связи с этим нередко создаются прецеденты кардинального изменения законодательной базы.

Либеральный дискурс как политическая практика исходит из принципа превосходства индивидуального права над общественными институтами. Одним из главных признаков либерального политического дискурса является также всеобщее избирательное право. Однако с точки зрения дискурсивных практик наиболее ярко политический либерализм проявился как эффективный инструмент борьбы с конкурентными политическими режимами и идеологиями, в первую очередь, с марксизмом и СССР. Наиболее последовательным примером использования либерального дискурса против политических оппонентов является работа Карла Поппера «Открытое общество и его враги». В терминах либерального дискурса иные режимы всегда интерпретируются как тоталитарные/авторитарные, находящиеся вне правового поля и не признающие два ключевых концепта либерализма – индивидуальной свободы и частной собственности. Поэтому основными пороками политических режимов либеральный дискурс считает наличие внеправовых регуляторов, политические репрессии, политическую цензуру.

Наибольшую реализацию либеральный дискурс получил в экономических стратегиях.

Базовыми терминами экономического либерализма являются: «предпринимательская деятельность», «рынок», «право частной собственности», «право на наследство», «свободная конкуренция», «невмешательство государства в экономическую деятельность индивидов», «инновации».

Наиболее противоречивой с позиции самого либерального дискурса является оценка роли государства в регулировании экономических процессов. На протяжении всего существования экономического либерализма постоянно ведутся споры о возможных пределах государственного регулирования экономики (Джон Мейнард Кейнс) и о принципиальном вреде подобного вмешательства (Милтон Фридман, Фридрих фон Хайек). Волнообразные колебания экономических систем только усиливают разногласия внутри либерального дискурса. Вполне логичным результатом всех этих дискуссий стало убеждение, что подлинно либеральной экономики еще не существует, и современным обществам только лишь предстоит вступить в период существования капиталистической экономики, которая будет представлять собой самоорганизующуюся систему, где главными регуляторами являются понятия «спрос» и «предложение» (неолиберальный дискурс).

Одной из сфер, где либеральный дискурс считается главенствующим, является образовательная система. На сегодняшний день можно констатировать практическую нейтрализацию всех национальных образовательных практик и торжество глобальной образовательной системы, основанной на либеральных ценностях. Базовая категория в либерально ориентированном образовании – это идея «обучающегося общества», подразумевающая наличие в обществе механизмов, стимулирующих индивидов к постоянному личностному росту.

Наиболее продуктивным инновационным ориентиром в сфере образования либеральный дискурс провозглашает «свободу индивида в выборе собственной образователь-

ной практики». Эта идея реализуется во всех уровнях образовательной системы от начальной школы до последиplomного образования. Еще одна важная черта либерального дискурса в образовательной сфере – постепенное разрушение образа Преподавателя/Учителя как источника истины и трансформация его в «объект, оказывающий образовательные услуги». Несмотря на важные достижения в сфере образования, которые были достигнуты именно благодаря использованию на практике ценностей либерального дискурса (обязательное начальное образование, доступ к таким образовательным ресурсам, как библиотеки, музеи и т. д.), эти же ценности привели к негативным последствиям.

Концепция всеобщей доступности образовательных услуг на практике разрушена зависимостью качества образования от коммерческой составляющей: в действительности эффективные образовательные стратегии доступны сравнительно небольшой группе населения, тогда как большая часть людей довольствуется образовательными услугами низкого качества.

Необходимо отметить и такую важную сферу применения либерального дискурса, как культурная политика. Обязательной характеристикой модели либеральной культурной политики является производство и распространение культурных товаров посредством частного бизнеса (Милена Драгичевич-Шешич). Наличие конкуренции на рынке культурных товаров играет решающую роль, а конкуренцию создают многочисленные культурные индустрии и их стандартизированный культурный продукт, предназначенный для большинства членов общества – аудитории массовой культуры. Роль частных фондов является решающей для развития культуры в целом и искусства в частности. Одним из главных достижений либеральной культурной политики является упразднение цензуры, т. к. главным критерием культурного продукта становится его востребованность на рынке, конкурентоспо-

собность. В либеральной модели культурной политики игнорируется вопрос о достижении культурой социально значимых целей (просвещения, воспитания и т. д.), а значимым остается только рыночный спрос на тот или иной культурный продукт. Последствием подобных стратегий является низкий уровень культурного продукта, потребительское отношение к учреждениям культуры, размывание критериев «прекрасного» и «безобразного». Жан Бодрийар подобное состояние символических структур определяет через понятие «трансэстетики».

Европейской традиции либерального дискурса присущи внутренние противоречия. Экономическая свобода, разнообразные социальные каналы для реализации прав и свобод, свободный доступ к ценностям культуры, универсализация ценностей – все эти постулаты, воплощаемые в реальности, привели не к утверждению социально и экономически сбалансированного общества, а к новой системе глобального расслоения, построенной уже не на принципе родства (аристократия), не на принципе эксплуатации (буржуазия), а на принципе информационной экспансии. Новое социальное неравенство основывается на том, что сравнительно небольшая социальная группа, которая резко контрастирует, а зачастую откровенно противостоит национальной культуре, объявляет специфические свои интересы и ценности универсальными и априори предполагает достижение этих ценностей остальными группами затруднительным в силу их идеологической отсталости, «неготовности» принять принципы индивидуальной свободы. Наиболее показательны здесь могут быть многочисленные высказывания о сложности реализации либеральных ценностей в России: «У нас очень странная ситуация: существуют два народа, называющиеся русскими, говорящие по-русски и населяющие одну и ту же территорию, но абсолютно разные по менталитету. Большая часть населения верит телевидению, что единственная цель за-

границы – уничтожить Россию, и спасти ее может только отец народа. Гораздо меньшая часть населения живет в основном в больших городах, имеет высшее образование и много поездила по миру. Эта Россия считает, что мы как можно скорее должны присоединиться к либеральным ценностям Европы, что мы – часть всемирной семьи народов и должны ввести демократический общественный строй и у нас» (Михаил Шишкин в интервью *Franfurter Rundschau*, 4 апреля 2013 г.). Пьер Бурдьё прямо указывает на тот факт, что господствующей либеральной культуре свойственна система разделений и дискриминаций, которые она маскирует «функцией коммуникаций»: «культура объединяющая (медиум коммуникации) есть культура разделяющая (инструмент различения), которая легитимирует различия, вынуждая все другие культуры (обозначенные как субкультуры) определяться в зависимости от их дистанции от господствующей культуры».

Либерализм, настаивая на необходимости признания политического, экономического, культурного многообразия, не признает наличия альтернативных способов означивания, интерпретируя все иные, «нелиберальные» дискурсивные конструкции, как «ложные», «губительные», «опасные» и т. д. Лучше всего этот парадокс либерального дискурса определен в постмодернистской философии, где авторы интерпретируют европейский либеральный режим в терминах «клона самого себя» (Жан Бодрийар), «общества спектакля» (Эрнест Ги Дебор).

Российский либеральный дискурс не преодолел внутренних противоречий европейского либерального дискурса, более того, заложенные внутри европейского либерализма антиномии, в условиях российской действительности были радикализованы. В XIX столетии можно наблюдать большую вариативность либерального дискурса в России, которая была вызвана разноплановыми интерпретациями либеральных ценностей в российском обществе. В рус-

ской культуре отсутствует та практическая интерпретация свободы, которая эффективно используется либеральным дискурсом. Для русской культуры свобода в повседневной жизни – это недостижимый идеал, поэтому определения свободы возможны лишь в философском или религиозном планах. Эта характерная именно для русской культуры интерпретация свободы не согласуется ни с одним либеральным постулатом, т. к. в либеральном дискурсе свобода всегда имеет практическое воплощение – свобода частной собственности и предпринимательства, свобода волеизъявления, сексуальная свобода и пр. Для русской культуры все эти практические воплощения свободы являются лишь проекцией недостижимой, идеальной и абсолютной свободы духа и поэтому подлинными ценностями считаться не могут.

В силу внутренних противоречий либерального дискурса и неоднозначной и непоследовательной официальной политики в отношении либеральных ценностей к концу XIX столетия в России сформировалось несколько течений, позиционировавших себя как либеральные движения, однако характеризовавшиеся достаточно противоположными идеями. Речь идет о либеральном земском движении (Иван Ильич Петрункевич), либеральном народническом движении (Николай Константинович Михайловский), профессорском либерализме (Владимир Иванович Вернадский). Кроме того, уже в начале XX века образовались крупнейшие либеральные организации и партии, которые предлагали эволюционный путь развития государства («Союз освобождения», «Союз земцев-конституционалистов», кадеты, октябристы и др.).

В современной России практически не существует конструктивного либерального дискурса. Есть система высказываний, которая не приемлет понятие «русская культура», видя в этом явлении только архаичность или, скорее, некий атавизм, невозможный в условиях глобального уже неолиберализма:

«России мешают русские – основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке и развиваться не хочет... Русские еще очень архаичны» (Игорь Юргенс). И как ответная реакция на подобный тип высказываний формируется тотальная критика либерализма и неолиберализма, которые воспринимаются как идеологические уловки, направленные на разрушение государственности, политического и культурного суверенитета.

Попытки либерального дискурса утвердить основные свои положения и сформировать соответствующие практики в России на протяжении уже почти двухсот лет – это яркий пример борьбы дискурсов, которая не приводит к устойчивой гегемонии какого-либо одно дискурса.

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – М.: Добросвет, 2000. – 257 с.
2. Бурдье П. О символической власти // Бурдье, П. Социология социального пространства. – М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – С. 87–96.
3. Дебор Г. Общество спектакля. – М.: «Логос», 1999. – 224 с.
4. Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Менеджмент и экономика в культуре. – Новосибирск: ИД Тигра, 2000. – 227 с.
5. Иванчук, Н.В. Либерально-консервативные ценности: их дискурс, дискурс-анализ и его разновидности // Вопросы управления. – 2015. – № 2 (15). – С. 7–12.
6. Кара-Мурза А.А. Либерализм против хаоса (основные интенции либеральной идеологии на западе и в России) // Полис. – 1994. – № 3. – С. 118–124.
7. Кейнс Д. Общая теория занятости процента и денег. – М.: ЭКСМО, 2007. – 153 с.
8. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения. – М.: Мысль, 1988. – С. 137–405.
9. Мизес Л. Либерализм. – Челябинск: Социум, 2014. – 304 с.
10. Милль Дж. О гражданской свободе. – М.: Libroком, 2012. – 242 с.
11. Полунина Л.Н. Европейский образовательный дискурс: опыт типологического исследования // Известия Волгоградского педагогического университета. – 2011. – № 6, Т. 60. – С. 127–130.
12. Поппер К. Открытое общество и его враги (в 2-х томах). – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.; 528 с.
13. Ротбард М. К новой свободе: Либертарианский манифест. – М.: Новое издательство. Библиотека фонда «Либеральная миссия», 2009. – 398 с.

14. Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: Наша позиция. – М.: Новое издательство, 2007. – 356 с.
15. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 1. – М.: Праксис, 2002. – 384 с.
16. Хайек Ф.А. фон, Дорога к рабству. – М.: «Экономика», 1992. – 176 с.
17. Шапиро И. Введение в типологию либерализма // Полис. – 1994. – № 3. – С. 7–12.
18. Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. – 1998. – № 4. – С. 26–42.
1. Bodriyyar Zh. Prozrachnost' zla. – М.: Dobrosvet, 2000. – 257 s.
2. Burd'e P. O simbolicheskoj vlasti // Burd'e, P. Sociologiya social'nogo prostranstva. – М.: In-t e'ksperimental'noj sociologii; SPb.: Aletejya, 2007. – S. 87–96.
3. Debor G. Obshestvo spektaklya. – М.: «Logos», 1999. – 224 s.
4. Dragichevich-Sheshich M., Stojkovich B. Menedzhment i e'konomika v kul'ture. – Novosibirsk: ID Tigra, 2000. – 227 s.
5. Ivanchuk, N.V. Liberal'no-konservativnye cennosti: ix diskurs, diskurs-analiz i ego raznovidnosti // Voprosy upravleniya. – 2015. – № 2 (15). – S. 7–12.
6. Kara-Murza A.A. Liberalizm protiv xaosa (osnovnye intencii liberal'noj ideologii na zapade i v Rossii) // Polis. – 1994. – № 3. – S. 118–124.
7. Kejns D. Obshhaya teoriya zanyatosti procenta i deneg. – М.: E'KSMO, 2007. – 153 s.
8. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii // Sochineniya. – М.: Mysl', 1988. – S. 137–405.
9. Mizes L. Liberalizm. – Chelyabinsk: Socium, 2014. – 304 s.
10. Mill'Dzh. O grazhdanskoj svobode. – М.: Librokom, 2012. – 242 s.
11. Polunina L.N. Evropejskij obrazovatel'nyj diskurs: opyt tipologicheskogo issledovaniya // Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta. – 2011. – № 6, T. 60. – S. 127–130.
12. Popper K. Otkrytoe obshhestvo i ego vragi (v 2-x tomax). – М.: Feniks, Mezhdunarodnyj fond «Kul'turnaya iniciativa», 1992. – 448 s.; 528 s.
13. Rotbard M. K novoj svobode: Libertarianskij manifest. – М.: Novoe izdatel'stvo. Biblioteka fonda «Liberal'naya missiya», 2009. – 398 s.
14. Fridman M., Fridman R. Svoboda vybirat': Nasha poziciya. – М.: Novoe izdatel'stvo, 2007. – 356 s.
15. Fuko M. Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu. Chast' 1. – М.: Praksis, 2002. – 384 s.
16. Hajek F.A. fon, Doroga k rabstvu. – М.: «E'konomika», 1992. – 176 s.
17. Shapiro I. Vvedenie v tipologiyu liberalizma // Polis. – 1994. – № 3. – S. 7–12.
18. Sheloxaev V.V. Russkij liberalizm kak istoriograficheskaya i istoriosofskaya problema // Voprosy istorii. – 1998. – № 4. – S. 26–42.

UDC 329

LIBERAL DISCOURSE

Tishchenko Natalia Viktorovna,

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
professor of chair of history of Fatherland and Culture,
doctor of culturology,
Saratov, Russia,
E-mail: mihailovan@inbox.ru

Annotation

Concepts of a liberal discourse are: human rights, individual freedom, a private property, justice, self-management, self-expression. One of the main components of a liberal political discourse is the concept of the general suffrage. The liberal discourse considers as the basic defects of political modes presence outside-law regulators, political reprisals and political censorship. In an education sphere expansion of a liberal discourse leads to dependence of quality of education on a commercial component.

Key words:

liberal discourse, liberal ethics, economic liberalism, concept, struggle against competitive modes, the liberal cultural policy, a liberal discourse in Russia.